

СОВМЕСТНАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ПОВЕДЕНИЯ СУПРУГОВ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА СЕМЬИ¹

© 2012 г. Ю. В. Ковалева

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт психологии РАН, Москва*

Предлагается конструкт “совместная регуляция поведения” как процесс взаимной подстройки и согласования регуляторных ресурсов партнеров, взаимодействующих в актуальной ситуации. Структура этого конструкта показана на примере согласования динамики семейной сплоченности в супружеской диаде и индивидуальных ресурсов партнеров, являющихся переменными контроля поведения супругов во время беременности. Тенденция к чрезмерной сплоченности сопряжена с менее согласованной совместной регуляцией поведения. Кроме этого, на примере супружеских диад, ожидающих 1-го или 2-го ребенка, т.е. находящихся на различных этапах жизненного цикла семьи, показаны различия в динамике семейной сплоченности, а также уровне индивидуальных контролей поведения и структурах конструкта совместной регуляции поведения.

Ключевые слова: саморегуляция, актуальная ситуация, индивидуальная регуляция, индивидуальный субъект, контроль поведения, совместная регуляция, коллективный субъект, структура совместной регуляции, согласование индивидуальных ресурсов, супружеские диады, жизненный цикл семьи, семейная адаптация, сплоченность.

Проблема психической регуляции в большинстве классических и современных психологических подходов разрабатывается с точки зрения индивидуальной регуляции и представлена в работах, посвященных саморегуляции состояний [15, 16, 33], деятельности и поведения [5, 19, 22, 27, 53, 55]. Предметами таких исследований являются индивидуальный стиль деятельности, индивидуальный стиль саморегуляции, механизмы регуляции функциональных и психических состояний, система базальной эмоциональной регуляции поведения. К условиям, по отношению к которым осуществляется регуляция, относят, например, динамические характеристики деятельности или особые состояния, возникающие во время ее выполнения: монотонию, утомление или стресс [7, 14, 16, 28].

Можно отметить, по крайней мере, два вопроса, решение которых в названных подходах остается открытым. *Во-первых*, это изучение, как правило, только одной составляющей процесса саморегуляции – когнитивной, эмоциональной или волевой (подробный анализ этой проблемы

см. в [21, 37]). *Во-вторых*, изучение процесса саморегуляции отдельного человека вне его связи с другими людьми, несмотря на то, что при остаются неучтенными два фундаментальных положения: о социальной природе психики человека и методологический принцип взаимодействия/развития [8, 31, 35]. Решение первого вопроса было предложено при теоретической разработке и эмпирической проверке конструкта контроля поведения [37]. В настоящей работе предлагается обоснование перехода к изучению регуляции поведения как совместного процесса.

Конструкт “контроль поведения” был разработан с опорой на субъектный подход [9, 38]. По определению А.В. Брушлинского субъект – это “центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, возможностей <...> с объективными и субъективными условиями деятельности, общения и т.д.” [9, с. 331]. В соответствии с этим контроль поведения определяется как интегративная характеристика индивидуального субъекта, основа его саморегуляции, представляющая собой объединение трех составляющих: когнитивного, волевого и эмоционального контролей, отражающих соответственно когнитивные, волевые и эмоциональные возможности человека

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФГФ (грант № 10-06-00260а).

при взаимодействии с актуальной ситуацией [37]. Актуальная жизненная ситуация – это ситуация, обстоятельства которой приводят к возникновению у человека новых жизненных задач, возможностей самореализации, а также внутренних проблем и конфликтов. Актуальные ситуации требуют поиска новых способов достижения цели, перестройки отношений и способов регуляции; в них наиболее ярко проявляются сильные и слабые стороны регуляторных возможностей человека [4, 34, 37, 42]. Были показаны различия в уровне развития и структуре контроля поведения в таких актуальных ситуациях развития и жизни, как период раннего онтогенеза [13], во время беременности [21], у подростков с различным уровнем агрессивности [36], у подростков в соотношении с различным уровнем развития копинг-стратегий и психологических защит [12].

Определение субъекта, приведенное выше, в числе необходимых условий, в которых осуществляются развитие, поведение и деятельность человека, позволяет выделить другого человека, реально или виртуально присутствующего в ситуации. Это важное условие остается неизученным, несмотря на то, что такой взгляд согласуется с классическими идеями С.Л. Рубинштейна и Б.Ф. Ломова об изначально совместном характере любой деятельности, которая никогда не бывает сугубо индивидуальной, изолированной (см. [18]), а также с субъект-субъектным принципом, сформулированным Б.Ф. Ломовым. Этот принцип преодолевает одностороннее понимание процесса общения и подчеркивает активность, равноправие и ориентацию на личность партнера субъектов этого вида взаимодействия [25].

Понимание Другого как необходимого участника различных жизненных ситуаций, условия развития и самореализации индивида представлено в философских работах [10, 24], психологических исследованиях [29, 30] и продолжает активно разрабатываться в настоящее время.

Так, Е.А. Сергиенко, предлагая уровневый поход к становлению индивидуального субъекта, говорит о последовательных стадиях взаимодействия человека с окружением. Это взаимодействие начинается с выделения себя из физической среды на самых ранних этапах онтогенеза, затем дополняется простейшими интерперсональными актами и далее – все более полным пониманием другого человека на основе “модели психического”, т.е. способности распознавать, понимать и учитывать в собственном поведении ментальные состояния партнера по ситуации [40].

Ю.И. Александров и Н.Л. Александрова также подчеркивают, что формирование субъективного опыта в культурной среде происходит в процессе совместной активности субъекта и его окружения. Человек постоянно соотносит результаты своей деятельности с результатами деятельности других людей, а также с закрепленными в различных правилах, например морали, законах [2].

Н.Е. Максимова и И.О. Александров, обобщая результаты серии собственных исследований в ситуации формировании компетенции в стратегической игре двух партнеров, приходят к выводу о некорректности использования понятия “структура индивидуального знания” по отношению к психологической структуре, возникающей в процессе такого взаимодействия. Структура знания оказывается связанной с более широким спектром характеристик партнеров и не описывается только лишь через взаимодействие в предметной области. Эту общую структуру предлагается называть “надындивидуальной психологической структурой”, которая, в отличие от индивидуальных, обеспечивает все стороны взаимодействия. В качестве одной из задач авторы видят поиск форм сходства между структурами знаний партнеров кроме гомологии, например, комплементарность или др. [26].

Кажется возможным, что и регуляция поведения также может быть представлена как совместный процесс, а анализ индивидуальной регуляции субъекта рассмотрен в связи с особенностями регуляции других людей. Совместную регуляцию поведения можно определить как процесс взаимной подстройки и согласования, в том числе компенсаторного, регуляторных ресурсов партнеров, взаимодействующих в актуальной жизненной ситуации.

Согласно работам Я.А. Пономарева, процесс взаимодействия субъекта с объектом (понимаемым широко, в том числе и в качестве субъекта, и в качестве ситуации в целом) приводит к преобразованиям и в субъекте, и в объекте [31]. Современное наполнение этой идеи формулируется следующим образом: акт взаимодействия индивида с окружением фиксируется как функциональная система, которая допускает воспроизведение этого взаимодействия и онтологически представляет собой совокупность нейронов, специализированных относительно этого взаимодействия. Организация системы при этом соответствует как способу взаимодействия, так и истории формирования самой системы [1]. По аналогии эти положения могут быть рассмотрены на примере взаимодействия нескольких субъектов друг с дру-

гом в общей актуальной ситуации. Это взаимодействие может быть зафиксировано в различных системах, которые обеспечивают его реализацию и воспроизведение (например, системы ролей, правил, отношений и др.). Представляется, что в число этих систем может входить и совместная регуляция поведения. Структура совместной регуляции фиксирует диспозицию или специфику согласования индивидуальных регуляторных ресурсов партнеров.

Онтологически носителем подобного взаимодействия является группа индивидов. Наличие общей цели и необходимости согласованных действий для ее достижения означает, что такая группа должна быть связана совместной активностью, взаимосвязанностью, взаимозависимостью, рефлексией. Эти свойства лежат в основе такого качества, как субъектность, и определяют способность группы быть коллективным субъектом. Поскольку эти свойства могут иметь разный уровень развития, группы, которые можно считать коллективными субъектами, являются таковыми в разной мере. Поиск способов и критериев для оценки этого качества является актуальным вопросом социально-психологических исследований [17].

Можно предположить, что субъектность представляет собой конструкт, структура которого определяется соотношением определяющих его свойств, и это качество должно быть связано с различным образом организованными системами взаимодействия группы с актуальной ситуацией. Одной из таких систем может являться совместная регуляция поведения, а ее структура – характеризовать субъектность группы. Качество субъектности в совместной регуляции должно проявляться в выраженности своего ключевого свойства – совместности, и может быть представлено процессами согласования различных сторон регуляции поведения, например контролей поведения, сплоченности и др.

Для изучения совместной регуляции поведения возможно использование модели семьи, поскольку специфика семейных отношений подразумевает обязательную взаимосвязанность и взаимозависимость членов семьи. Семья также включена в широкую сеть социальных взаимодействий, ее членов объединяет общая история; у разных семей различный опыт взаимодействия с жизненными обстоятельствами [48, 49].

Ранее было показано, что у супружеской диады в период ожидания ребенка происходит специфическая для этой ситуации координация различных характеристик супругов, в том числе связанных с регуляцией поведения. К ним относятся: локус

контроля, составляющие контроля поведения, копинг-стратегии и психические состояния. Координация имеет характер как прямого позитивного согласования, так и компенсации. Под компенсацией понимается перераспределение ресурса, когда реализация необходимого поведения осуществляется за счет использования возможностей партнера по ситуации [20].

Исследование процессов адаптации семьи к различным условиям ведется и в ряде других подходов, например при изучении совладания семьи с трудными жизненными обстоятельствами [23].

В зарубежной и отечественной психологии эта проблематика также широко представлена в работах, выполненных в русле теории семейных систем [11, 49, 50]. Методологической основой системного подхода к семье является общая теория систем (см. [44]). Суть рассмотрения семьи как системы заключается в том, что все процессы, протекающие в различных областях ее жизни, взаимосвязаны и направлены на поддержание семейной целостности. Цели семьи при этом подчиняются не только закону гомеостаза, согласно которому семья поддерживает собственный статус, но и закону развития – необходимости перехода на следующий этап жизненного цикла с его специфическими задачами и функциями. Переход реализуется в результате прохождения семьей нормального кризиса – периода, когда старые способы достижения цели становятся неэффективными, и она вырабатывает новые. Это случается, например, при рождении детей, взрослении детей и начале ими самостоятельной жизни, выходе на пенсию члена семьи, необходимости контактировать с новыми социальными институтами. Зачастую у семьи появляются трудности с поддержанием собственной целостности в новых условиях. Тогда семейные цели начинают реализовываться не за счет выработки новых способов функционирования, а благодаря так называемым дисфункциональным процессам – особым взаимодействиям, позволяющим семье сохранить собственную целостность в новой ситуации при старых стратегиях. К дисфункциональным процессам относятся, например, изменение внутренних и внешних психологических границ, появление психосоматических симптомов, переход на предыдущий этап жизненного цикла семьи (регресс) [11, 41]. Для настоящего исследования отсутствие или проявление в жизни семьи дисфункциональных процессов может отражать степень эффективности совместной регуляции поведения в период нормального кризиса.

Анализ показывает, что понимание семьи как системы и понимание семьи как коллективного субъекта соотносятся и являются взаимодополняющим [20]. Понятие нормального кризиса также может быть соотнесено с понятием актуальной ситуации. Таким образом, семья на различных этапах жизненного цикла и в период нормальных кризисов может являться объектом для изучения совместной регуляции поведения и ее эффективности для достижения целей в актуальной ситуации. Согласно данным литературы, на различных этапах жизненного цикла находятся семьи, ожидающие первого и второго ребенка. Например, перед семьей, ожидающей первого ребенка, встает много новых практических и психологических задач, в том числе задача включения третьего участника отношений, что может нести угрозу устойчивости отношений в супружеской диаде. Появление на свет второго ребенка чаще всего сопровождается другими, более спокойными и зрелыми переживаниями в связи с наличием опыта подобных кризисных ситуаций [46].

В настоящем исследовании мы опирались на модель Д. Олсона, в которой используются понятия семейной адаптации и сплоченности (см. [49]). Эти понятия описывают степень эмоциональной общности членов семьи и способность семьи приспосабливаться к новым условиям, гибко на них реагировать. Низкий или чрезмерный уровень выраженности этих процессов говорит о дисфункциональном состоянии семейной системы. Методика *Шкала семейной адаптации и сплоченности*, разработанная в рамках этой модели, позволяет выявить расхождения в актуальных и идеальных (желаемых) уровнях адаптации и сплоченности в семье, которые планируется соотнести с особенностями совместной регуляции поведения в актуальной ситуации.

Несмотря на то, что операционализация составляющих контроля поведения остается актуальной задачей, изменений в составе методик для их изучения не делалось [37]. Это связано как с удовлетворительными результатами предыдущих исследований, в которых удалось продемонстрировать структуру индивидуальной регуляции поведения [21], так и необходимостью сравнения вновь полученных данных с результатами предыдущих работ.

Теоретической гипотезой исследования является предположение о том, что в основе эффективного прохождения нормальных семейных кризисов лежит согласованная или обладающая возможностями компенсации структура совместной регуляции поведения в семье.

Предмет исследования – совместная регуляция поведения в семье как согласование сплоченности и составляющих контроля поведения супругов. Можно предположить, что контроль поведения и сплоченность являются важнейшими сторонами совместной регуляции поведения в семье. Каждая из этих сторон описывается специфической группой характеристик.

Объектом нашего исследования являются супружеские диады, ожидающие 1-го и 2-го ребенка.

Цель настоящей работы – введение нового конструкта “Совместная регуляция поведения” и определение компонентов его структуры.

Исследовательские гипотезы:

Гипотеза 1. Существует сопряженность между состоянием семейной сплоченности и переменными контроля поведения супругов:

1.1. В группе супружеских диад, в которых у одного или обоих супругов есть рассогласования в актуальном и желаемом уровне семейной сплоченности, структура связей между переменными контроля поведения супругов будет обладать меньшим числом связей, в том числе компенсаторных;

1.2. В группе супружеских диад, в которых у обоих супругов нет рассогласований в актуальном и желаемом уровне семейной сплоченности, структура связей между переменными контроля поведения супругов будет обладать большим числом связей, в том числе компенсаторных.

Альтернативные предположения: между состоянием семейной сплоченности и переменными контроля поведения супругов нет сопряженности (1); структуры связей между переменными контроля поведения супругов, принадлежащих к разным исследовательским группам, не различаются (2).

Гипотеза 2. Существуют различия в оценках актуального и желаемого состояния семейной сплоченности и адаптации в супружеских диадах, ожидающих 1-го и 2-го ребенка.

2.1. Семейные диады, ожидающие 1-го ребенка, будут иметь больше рассогласований в оценках актуального и желаемого состояния семейной сплоченности и адаптации;

2.2. Семейные диады, ожидающие 2-го ребенка, будут иметь меньше рассогласований в оценках актуального и желаемого состояния семейной сплоченности и адаптации.

Альтернативное предположение: в супружеских диадах, ожидающих 1-го и 2-го ребенка, нет различий в количестве рассогласований в оценках актуального и желаемого состояний семейной сплоченности и адаптации.

Гипотеза 3. Существуют различия в уровне переменных контроля поведения в супружеских диадах, ожидающих 1-го и 2-го ребенка.

Гипотеза 4. Существуют различия в сопряженности между переменными контроля поведения супругов, ожидающих 1-го и 2-го ребенка.

4.1. В группе супружеских диад, ожидающих 1-го ребенка, структура связей между переменными контроля поведения супругов будет обладать меньшим числом связей, в том числе компенсаторных;

4.2. В группе супружеских диад, ожидающих 2-го ребенка, структура связей между переменными контроля поведения супругов будет обладать большим числом связей, в том числе компенсаторных.

Альтернативные предположения: структуры связей между переменными контроля поведения супругов, ожидающих 1-го и 2-го ребенка, различаться не будут (1).

Задачи исследования:

1. Определить актуальные и желаемые уровни сплоченности и адаптации в супружеских диадах и оценить уровень развития и сопряженность переменных контроля поведения супругов в группах супружеских диад с различным состоянием семейной сплоченности.

2. Выявить различия в оценках актуального и желаемого состояния семейной сплоченности и адаптации в группах супружеских диад, ожидающих 1-го и 2-го ребенка.

3. Выявить различия в уровне переменных контроля поведения супругов, ожидающих 1-го и 2-го ребенка, и определить способ согласования этих переменных в группах супружеских диад, ожидающих 1-го и 2-го ребенка.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие супружеские диады в период ожидания ребенка, в 3-м триместре беременности. Общая численность выборки составила 82 чел., 41 женщина в возрасте от 18 до 34 лет

(медиана – 25 лет, распределение – близко к нормальному, критерий Колмогорова–Смирнова: $d = 0.11$, $p > 0.20$, $M = 25.02$, $\sigma = 3.80$) и 41 мужчина в возрасте от 20 до 36 лет (медиана – 29 лет, распределение – близко к нормальному: $d = 0.15$, $p > 0.20$, $M = 28.07$, $\sigma = 4.23$), 20 супружеских диад ожидали 1-го ребенка, 21 диада – 2-го ребенка. Исследование проводилось на базе женской консультации при поликлинике № 119 г. Москвы. Участие в исследовании было добровольным².

Из общей выборки участников исследования были сформированы следующие группы сравнения:

– Группа 1 и Группа 2, в которые вошли супружеские диады, имеющие и не имеющие рассогласования в актуальном и желаемом уровне семейной сплоченности. Эти группы формировались по результатам ответов участников исследования на вопросы теста *Шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES-3)* Д. Олсона (1985) [54] в адаптации Э.Г. Эйдемиллера [49]. Описание опросника и порядок формирования этих групп приведены ниже.

– Группа 3 и Группа 4, которые составили супружеские диады, ожидающие 1-го и 2-го ребенка соответственно. В Группу 3 вошли 40 чел. – 20 диад, женщины в возрасте от 18 до 28 лет (медиана – 22.5 года, распределение – близко к нормальному: $d = 0.17$, $p > 0.20$), мужчины в возрасте от 20 до 35 лет (медиана – 24.5 года, распределение – близко к нормальному: $d = 0.18$, $p > 0.20$). В Группу 4 вошли 42 чел. – 21 диада, женщины в возрасте от 24 до 34 лет (медиана – 27 лет, распределение – близко к нормальному: $d = 0.18$, $p > 0.20$, $M = 22.2$, $\sigma = 2.64$), мужчины в возрасте от 24 до 36 лет (медиана – 30 лет, распределение – близко к нормальному: $d = 0.13$, $p > 0.20$, $M = 26.0$, $\sigma = 4.35$), первым детям на момент исследования было от 1.5 до 10 лет (медиана – 4 года, распределение возрастов отличается от нормального).

Процедура исследования. Супругов просили принять участие в исследовании, направленном на изучение психологических характеристик женщин и мужчин в период ожидания ребенка, и заполнить бланки опросников. Батарей тестов формировалась по принципу от нейтральных тестов, в которых речь идет о бытовых и повседневных делах, к тестам, затрагивающим темы, связанные с эмоциональными переживаниями и межличностными отношениями. Подобный поря-

² Сбор тестового материала был осуществлен аспиранткой ГАУГН А.С. Шилкиной.

док не вызвал сопротивления у участников, все бланки опросников были заполнены полностью.

Использованные методики. В исследовании использовались следующие опросники:

Для определения семейной сплоченности и способа адаптации супружеских диад к актуальной ситуации использовали *Шкалу семейной адаптации и сплоченности (FACES-3)* Д. Олсона (1985), адаптированную для русскоязычной выборки Э.Г. Эйдемиллером (2006) [49].

Методика оценивает два основных параметра функционирования семьи – *семейную сплоченность* и *семейную адаптацию*.

Семейная сплоченность – это интегративный параметр семейной системы, демонстрирующий выраженность семейной общности, которая образуется на основе эмоциональной связи и в соответствии с организацией семейных границ, правилами принятия решений, наличием общих интересов и потребностей в совместном времяпрепровождении в семье.

В соответствии со степенью выраженности показателя сплоченности она может относиться к четырем уровням: разобщенному, раздельному, объединенному и запутанному. Крайние уровни не сбалансированы; они отражают чрезмерные автономность или связанность отношений в семье, которые не способствуют ее нормальному функционированию – удовлетворению потребностей каждого члена при одновременной возможности достигать общие семейные цели. Средние уровни считаются сбалансированными, так как при такой степени общности семья способна функционировать адекватно индивидуальным и общесемейным задачам.

Семейная адаптация – это интегративный параметр, демонстрирующий способ приспособления семейной системы к неожиданным, в том числе стрессовым обстоятельствам. Адаптация связана с типом лидерства в семье, гибкостью ролей, правилами поведения и контролем их выполнения.

В соответствии со степенью выраженности показателя адаптации она также может относиться к четырем уровням: ригидному, структурированному, гибкому и хаотичному. Крайние уровни также являются несбалансированными, так как затрудняют семейное приспособление к тем или иным обстоятельствам, средние уровни – сбалансированные, так как эти способы организации позволяют семье эффективнее приспособиться к новым условиям.

Бланк опросника заполняется супругами отдельно. С помощью методики оценивается актуальный и желаемый уровень семейной сплоченности и семейной адаптации, по мнению каждого из супругов. Значительное рассогласование между актуальными и идеальными уровнями параметров и в сторону большей, и в сторону меньшей их сбалансированности, функциональности позволяет ставить вопрос о причинах и ресурсах такой динамики.

Таким образом, методика позволяет выделить следующие *переменные*: *Сплоченность актуальную (Спл-а)* и *Сплоченность идеальную (Спл-и)*, *Адаптацию актуальную (Адп-а)* и *Адаптацию идеальную (Адп-и)*.

Существует несколько вариантов теста: для семей без детей, с маленькими детьми, с детьми-подростками. В нашем исследовании участники эксперимента отвечали на вопросы того варианта теста, который соответствовал их семейному статусу.

Испытуемые заполняли две части теста: в первой они отвечали на вопросы, имеющие отношение к актуальным семейным взаимодействиям, во второй – на вопросы о своей идеальной семье, как бы в ней были организованы те или иные взаимодействия и отношения. Результаты ответов испытуемых на вопросы теста оценивали в порядковой шкале (баллы). В зависимости от интервала значений, в который попадал полученный балл, результатом ответа испытуемого становился тот или иной уровень сплоченности и адаптации. В итоге ответы испытуемых были редуцированы к номинативной шкале (нормативные значения интервалов для семей разных типов см. [49]). Общим итогом работы с тестом являлись 4 номинальных значения переменных *Спл-а* и *Спл-и*, *Адп-а* и *Адп-и*. *Сплоченность* – *Разобщенная*, *Раздельная*, *Связанная* и *Сцепленная*. *Адаптация* – *Ригидная*, *Структурированная*, *Гибкая* и *Хаотичная*.

Выбор этой методики для настоящего исследования связан с тем, что переменные, которые можно получить при ее использовании, могут охарактеризовать семейные процессы, связанные с взаимосвязанностью и совместной активностью в семье, т.е. субъектностью. Так, переменные *Спл-а* и *Спл-и*, характеризующие семейную общность, могут рассматриваться как параметр, соответствующий данному семейному качеству. Динамика этих переменных использовалась при формировании групп сравнения – Группы 1 и Группы 2, в которые вошли супружеские диады, имеющие и не имеющие рассогласования в акту-

альном и желаемом состоянии семейной сплоченности.

Группу 1 составили 11 супружеских диад, в которых у обоих супругов оценки как актуальной сплоченности, так и идеальной соответствуют сбалансированным уровням: раздельному и связанному. Возраст женщин – от 19 до 34 лет (медиана – 25 лет, распределение – близко к нормальному: $d = 0.20$, $p > 0.20$, $M = 24.7$, $\sigma = 4.45$), возраст мужчин – от 21 года до 34 лет (медиана – 29 лет, распределение – близко к нормальному: $d = 0.13$, $p > 0.20$, $M = 28.2$, $\sigma = 4.35$). В Группу вошли 6 супружеских диад, ожидающих 1-го ребенка, и 5 диад, ожидающих 2-го ребенка.

Группу 2 составили 19 супружеских диад, в которых у обоих супругов оценки актуальной сплоченности соответствуют сбалансированным уровням: раздельному и связанному, а оценки идеальной у одного или обоих супругов – несбалансированным: разобщенному и сцепленному. Возраст женщин – от 18 до 30 лет (медиана – 25 лет, распределение – близко к нормальному: $d = 0.11$, $p > 0.20$, $M = 24.7$, $\sigma = 3.71$), возраст мужчин – от 21 года до 36 лет (медиана – 28 лет, распределение – близко к нормальному: $d = 0.11$, $p > 0.20$, $M = 27.6$, $\sigma = 4.43$). В Группу вошли 11 супружеских диад, ожидающих 1-го ребенка, и 8 диад, ожидающих 2-го ребенка.

Остальные 11 диад продемонстрировали как отсутствие динамики, так и улучшение значений показателей. Численность таких групп была недостаточной для того, чтобы сформировать полноценные Группы сравнения.

2. Операционализация переменных *Контроля поведения* обсуждалась ранее (см. подробнее [20, 37]). В настоящем исследовании для изучения переменных *Контроля поведения* использовались следующие методики:

■ для изучения когнитивного контроля – Опросник “Стиль саморегуляции поведения-98, ССП-98” В.И. Моросановой (показатели: *Планирование (Пл)*, *Программирование (Пр)*, *Гибкость (Г)*, *Моделирование (Мод)*, *Оценка результата (Ор)*, *Самостоятельность (С)*, *Общий уровень (Оу)*) [28].

■ для изучения эмоциональной регуляции – Методика диагностики самооценки Ч.Д. Спилбергера (показатели: *Реактивная и Личностная тревожность (Рт и Лт)*) [32];

■ для изучения волевого контроля – Шкала контроля за действием Ю. Куля (показатели: *Контроль за действием при неудаче, планировании, реализации (Кдн, Кдр и Кдн)*) [47].

Таблица 1. Переменные и их условные обозначения

Переменная	Условное обозначение
<i>Сплоченность актуальная</i>	<i>Спл-а</i>
<i>Сплоченность идеальная</i>	<i>Спл-и</i>
<i>Адаптация актуальная</i>	<i>Адп-а</i>
<i>Адаптация идеальная</i>	<i>Адп-и</i>
<i>Планирование</i>	<i>Пл</i>
<i>Программирование</i>	<i>Пр</i>
<i>Гибкость</i>	<i>Г</i>
<i>Моделирование</i>	<i>Мод</i>
<i>Оценка результата</i>	<i>Ор</i>
<i>Самостоятельность</i>	<i>Сам</i>
<i>Общий уровень</i>	<i>Оу</i>
<i>Реактивная тревожность</i>	<i>Рт</i>
<i>Личностная тревожность</i>	<i>Лт</i>
<i>Контроль за действием при неудаче</i>	<i>Кдн</i>
<i>Контроль за действием при планировании</i>	<i>Кдп</i>
<i>Контроль за действием при реализации</i>	<i>Кдр</i>

Итоговыми оценками участников исследования по всем опросникам являются баллы по каждой из шкал опросника.

Переменные. Все переменные, использованные в исследовании, и их краткие обозначения приведены в табл. 1.

Статистические гипотезы

Гипотеза 1. Число достоверных как положительных, так и отрицательных корреляций между переменными контроля поведения больше в Группе 1 по сравнению с Группой 2 (H_1).

Гипотеза 2. Число рассогласований между актуальным и желаемым уровнем семейной сплоченности больше в Группе 3 по сравнению с Группой 4 (H_1).

Гипотеза 3. Существуют различия в уровне переменных контроля поведения в Группе 3 и 4 (H_1).

Гипотеза 4. Число достоверных как положительных, так и отрицательных корреляций между переменными контроля поведения больше в Группе 4 по сравнению с Группой 3 (H_1).

Статистические процедуры и критерии. Для определения структуры совместной регуляции использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, для выявления различий в уровне переменных применялся критерий различий Манна–Уитни для несвязанных выборок.

Для определения числа рассогласований между уровнями переменных использовался критерий углового преобразования Фишера, так как переменные *Сплоченность* и *Адаптация* были измерены по номинативной шкале. Непараметрические статистические процедуры были выбраны по причине того, что проверка на нормальность распределений переменных не во всех случаях дала положительный результат. Нормальность распределения проверялась по критерию Колмогорова–Смирнова.

Гипотезу H_0 отвергали при $p \leq 0.05$. Для статистической обработки результатов использовался статистический пакет *STATISTICA 6.0*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Уровень развития и сопряженность переменных контроля поведения в группах супружеских диад с различным состоянием семейной сплоченности

1.1. Сплоченность актуальная и сплоченность идеальная (Спл-а и Спл-и). Оценки *Спл-а* участников исследования распределены на следующих интервалах: женщин – от 37 до 48 баллов (медиана – 44 балла, распределение отличается от нормального: $d = 0.21, p < 0.10$), мужчин – от 36 до 44 баллов (медиана – 40 баллов, распределение отличается от нормального: $d = 0.17, p < 0.20$). Оценки *Спл-и* участников исследования распределены на следующих интервалах: женщин – от 37 до 50 баллов (медиана – 48 баллов, распределение отличается от нормального: $d = 0.18, p < 0.15$), мужчин – от 31 до 49 баллов (медиана – 44 балла, распределение отличается от нормального: $d = 0.24, p < 0.05$). Распределение оценок по уровням представлено в табл. 2.

Таблица 2. Распределение оценок *Спл-а* и *Спл-и* по уровням в Группах участников исследования (кол-во человек)

		<i>Спл-а</i>	<i>Спл-и</i>
Женщины ($n = 41$)	Разобшенная	–	–
	Раздельная	12	3
	Связанная	23	14
	Сцепленная	6	24
Мужчины ($n = 41$)	Разобшенная	6	1
	Раздельная	25	4
	Связанная	10	26
	Сцепленная	–	10

Таблица 3. Распределение оценок *Адп-а* и *Адп-и* по уровням в Группах участников исследования (кол-во человек)

		<i>Адп-а</i>	<i>Адп-и</i>
Женщины ($n = 41$)	Ригидный	–	–
	Структурный	14	8
	Гибкий	8	10
	Хаотичный	19	23
Мужчины ($n = 41$)	Ригидный	1	–
	Структурный	3	11
	Гибкий	26	4
	Хаотичный	10	25

1.2. Адаптация актуальная и адаптация идеальная (Адп-а и Адп-и). Оценки *Адп-а* участников исследования распределены на следующих интервалах: женщин – от 22 до 45 баллов (медиана – 30 баллов, распределение – близко к нормальному: $d = 0.16, p > 0.20, M = 31.63, \sigma = 7.63$), мужчин – от 20 до 45 баллов (медиана – 28 баллов, распределение отличается от нормального: $d = 0.17, p < 0.20$). Оценки *Адп-и* участников исследования распределены на следующих интервалах: женщин – от 23 до 47 баллов (медиана – 35 баллов, распределение – близко к нормальному: $d = 0.15, p > 0.20, M = 33.85, \sigma = 6.76$), мужчин – от 22 до 48 баллов (медиана – 35 баллов, распределение – близко к нормальному: $d = 0.14, p > 0.20, M = 34.65, \sigma = 8.37$). Распределение оценок по уровням представлено в табл. 3.

1.3. Анализ динамики значений переменной Сплоченность в каждой диаде использовался для формирования групп сравнения. В 11 супружеских диадах у обоих супругов оценки *Спл-а* и *Спл-и* соответствовали сбалансированным уровням – раздельному и связанному. Оценки *Спл-а* в этих диадах распределены на следующих интервалах: женщин – от 37 до 44 баллов (медиана – 42 балла, распределение – близко к нормальному: $d = 0.21, p > 0.20, M = 40.81, \sigma = 3.06$), мужчин – от 38 до 42 баллов (медиана – 40 баллов, распределение – близко к нормальному: $d = 0.23, p > 0.20, M = 40.00, \sigma = 1.54$). Оценки *Спл-и* в этих диадах распределены на следующих интервалах: женщин – от 40 до 46 баллов (медиана – 44 балла, распределение – близко к нормальному: $d = 0.25, p > 0.20, M = 44.45, \sigma = 1.86$), мужчин – от 38 до 46 баллов (медиана – 44 балла, распределение отличается от нормального: $d = 0.35, p < 0.20$).

В 19 супружеских диадах у обоих супругов оценки *Спл-а* соответствовали сбалансированным уровням – раздельному и связанному, а оценки

Таблица 4. Распределение оценок *Спл-а* и *Спл-и* по уровням в Группах 1 и 2 (кол-во человек)

		Женщины		Мужчины	
		<i>Спл-а</i>	<i>Спл-и</i>	<i>Спл-а</i>	<i>Спл-и</i>
Группа 1, <i>n</i> = 11	Разобщенная	–	–	–	–
	Раздельная	7	1	11	1
	Связанная	4	10	–	10
Группа 2, <i>n</i> = 19	Сцепленная	–	–	–	–
	Разобщенная	–	–	–	–
	Раздельная	2	–	12	1
	Связанная	17	1	7	12
	Сцепленная	–	18	–	6

Спл-и у одного или обоих супругов – несбалансированным: разобщенному и сцепленному. Оценки *Спл-а* в этих диадах распределены на следующих интервалах: женщин – от 37 до 46 баллов (медиана – 44 балла, распределение отличается от нормального: $d = 0.26$, $p < 0.15$), мужчин – от 38 до 44 баллов (медиана – 42 балла, распределение – близко к нормальному: $d = 0.21$, $p > 0.20$, $M = 41.57$, $\sigma = 1.89$). Оценки *Спл-и* в этих диадах распределены на следующих интервалах: женщин – от 44 до 50 баллов (медиана – 49 баллов, распределение – близко к нормальному: $d = 0.21$, $p > 0.20$, $M = 48.52$, $\sigma = 1.50$), мужчин – от 38 до 49 баллов (медиана – 46 баллов, распределение – близко к нормальному: $d = 0.17$, $p > 0.20$, $M = 45.52$, $\sigma = 2.57$).

Эти группы стали 2-мя группами сравнения: Группа 1 (супружеские диады со стабильно функциональным уровнем семейной сплоченности) и Группа 2 (супружеские диады с тенденцией к усилению семейной сплоченности до дисфункционального уровня). Группы не различаются по возрасту.

В 11 супружеских диадах соотношение переменных *Спл-а* и *Спл-и* было разнонаправленным – от отсутствия динамики в уровне переменных до позитивной динамики, но численность возможных групп не позволила представить их в качестве групп сравнения. Оценки *Спл-а* в этих диадах распределены на следующих интервалах: женщин – от 40 до 48 баллов (медиана – 47 балла, распределение – близко к нормальному: $d = 0.30$, $p > 0.20$, $M = 44.90$, $\sigma = 2.98$), мужчин – от 36 до 44 баллов (медиана – 36 баллов, распределение отличается от нормального: $d = 0.34$, $p < 0.15$). Оценки *Спл-и* в этих диадах распределены на следующих интервалах: женщины – от 37 до 50 баллов (медиана – 48 баллов, распределение – близ-

ко к нормальному: $d = 0.21$, $p > 0.20$, $M = 46.18$, $\sigma = 4.40$), мужчин – от 31 до 48 баллов (медиана – 44 балла, распределение – близко к нормальному: $d = 0.26$, $p > 0.20$, $M = 43.63$, $\sigma = 5.10$). Распределение оценок по уровням представлено в табл. 4.

Результаты, полученные по переменным *Спл-а* и *Спл-и*, показывают, что актуальная сплоченность в большинстве супружеских диад находится на сбалансированном, функциональном уровне. Большинство как женщин, так и мужчин, дают ей оценки от умеренно сплоченной до высоко сплоченной. Среди женщин есть те, кто оценивает сплоченность как чрезмерно высокую, а среди мужчин – те, кто считает отношения разобщенными, а сплоченность – низкой. Динамика семейной сплоченности (те тенденции, которые обнаруживаются при высказываниях супругов о желательной степени сплоченности) направлена к ее усилению. Большинство женщин хотели бы, чтобы их семейная сплоченность была очень высокой, чрезмерной; мужчины, четверть от общей численности выборки, также высказываются за такой тип отношений; остальные, за минимальным исключением, предпочитают высокую степень сплоченности. Можно предположить, что динамика семейной сплоченности связана со спецификой совместной регуляции в диаде и будет согласована со структурой связи переменных контроля поведения супругов.

1.4. Распределение значений переменных контроля поведения в Группах сравнения представлено в табл. 5 (а, б). В ней также приводятся результаты проверки распределения на нормальность; звездочкой отмечены критерии, соответствующие нормальному распределению. Согласно критерию Манна–Уитни, между группами отсутствуют различия в уровне значений переменных.

1.5. Корреляции между переменными контроля поведения супругов в Группах с различным состоянием семейной сплоченности.

Коэффициенты корреляций между переменными контроля поведения супругов из Группы 1 и Группы 2 представлены в табл. 6, 7. Можно видеть различия в количестве и характере корреляций между переменными: в Группе 1 (по сравнению с Группой 2) больше число связей, в том числе компенсаторных.

Корреляционный анализ переменных контроля поведения супругов, проведенный в Группах супружеских диад со стабильной, функциональной семейной сплоченностью (Группа 1), и диад, в которых обнаружена тенденция к чрезмерной, дисфункциональной степени общности (Группа 2),

Таблица 5 (а). Распределение значений переменных контроля поведения (женщины по группам, баллы, критерий *d*, среднее и ст. отклонение)

	Группа 1 (<i>n</i> = 11) женщины						Группа 2 (<i>n</i> = 19) женщины					
	мед.	мин.	макс.	<i>d</i>	<i>M</i>	σ	мед.	мин.	макс.	<i>d</i>	<i>M</i>	σ
Пл	5	2	9	0.20*	5.2	2.24	6	1	8	0.20*	5.3	2.16
Пр	5	5	8	0.34	—	—	6	2	9	0.17*	6.1	1.90
Г	7	4	9	0.15*	6.8	1.60	7	2	9	0.25	—	—
Мод	6	3	8	0.19*	5.8	1.83	6	3	8	0.17*	5.4	1.54
Ор	6	4	8	0.17*	6.3	1.27	6	3	9	0.15*	6.2	1.58
Сам	6	1	9	0.20*	5.6	2.46	6	3	9	0.20*	5.9	1.68
Оу	29	23	37	0.16*	29.3	4.10	28	17	36	0.17*	28.5	5.31
Кдн	3	1	8	0.18*	3.9	2.54	5	0	9	0.16*	4.4	3.24
Кдп	5	2	8	0.20*	5.1	1.64	5	2	10	0.27	—	—
Кдр	7	5	11	0.18*	7.3	2.24	7	3	11	0.11*	7.0	2.16
Рт	32	21	46	0.13*	32.6	7.77	32	23	59	0.16*	33.7	8.33
Лт	37	28	50	0.13*	37.5	6.28	39	25	55	0.26	40.4	6.94

Таблица 5 (б). Распределение значений переменных контроля поведения (мужчины по группам, баллы, критерий *d*, среднее и ст. отклонение)

	Группа 1 (<i>n</i> = 11) мужчины						Группа 2 (<i>n</i> = 19) мужчины					
	мед.	мин.	макс.	<i>d</i>	<i>M</i>	σ	мед.	мин.	макс.	<i>d</i>	<i>M</i>	σ
Пл	6	2	8	0.25*	5.5	1.97	6	0	9	0.24	—	—
Пр	4	2	8	0.18*	4.7	2.05	5	2	8	0.17*	5.4	1.80
Г	7	5	9	0.25*	6.9	1.38	6	2	8	0.21*	5.4	2.06
Мод	7	3	8	0.27*	6.1	1.51	5	1	8	0.16	—	—
Ор	7	4	9	0.19*	6.4	1.69	5	1	8	0.12*	5.3	1.77
Сам	6	2	9	0.15*	5.9	1.92	7	3	9	0.23*	6.4	1.89
Оу	28	23	36	0.15*	28.2	4.71	28	16	36	0.10*	27.7	5.36
Кдн	6	0	9	0.23*	5.2	3.22	4	1	11	0.16*	4.5	2.72
Кдп	5	2	6	0.26*	4.5	1.21	5	1	10	0.17*	5.1	2.48
Кдр	7	3	11	0.21*	6.8	1.99	8	3	11	0.23*	7.7	2.35
Рт	38	27	67	0.24*	38.9	10.82	37	25	69	0.15*	39.7	12.6
Лт	40	30	54	0.16*	42.2	7.3	50	32	63	0.14*	49.8	9.24

Таблица 6. Коэффициенты корреляций переменных *Контроля поведения* в супружеских диадах в Группе 1 (*n* = 22, 11 супружеских диад)

Переменные <i>Контроля поведения</i> (супруга/супруг)	<i>r Spearman</i>
<i>Общий уровень регуляции поведения / Планирование</i>	0.80***
<i>Общий уровень регуляции поведения / Общий уровень регуляции поведения</i>	0.67*
<i>Общий уровень регуляции поведения / Гибкость</i>	0.64*
<i>Общий уровень регуляции поведения / Оценка результата</i>	0.64*
<i>Планирование / Моделирование</i>	0.65*
<i>Гибкость / Общий уровень регуляции поведения</i>	0.63*
<i>Гибкость / Программирование</i>	0.69**
<i>Гибкость / Оценка результата</i>	0.66*
<i>Моделирование / Самостоятельность</i>	0.62*
<i>Реактивная тревожность / Контроль за действием при реализации</i>	-0.81***
<i>Контроль за действием при реализации / Личностная тревожность</i>	-0.66*

Примечание. * $p \leq 0.05$, ** $p \leq 0.01$, *** $p \leq 0.001$.

Таблица 7. Коэффициенты корреляций переменных *Контроля поведения* в супружеских диадах в Группе 2 ($n = 38$, 19 супружеских диад)

Переменные <i>Контроля поведения</i> (супруга/супруг)	r Spearman
<i>Планирование / Программирование</i>	0.55**
<i>Гибкость / Планирование</i>	0.50*
<i>Реактивная тревожность / Контроль за действием при реализации</i>	0.47*
<i>Моделирование / Моделирование</i>	-0.46*

Примечание.* $p \leq 0.05$, ** $p \leq 0.01$.

Таблица 8. Уровни семейной сплоченности и адаптации в Группе 3 и Группе 4 (кол-во испытуемых по подгруппам, кол-во и % от общей численности подгруппы)

Участники эксперимента	Сплоченность			Адаптация		
	уровень	актуальная кол-во, %	идеальная кол-во, %	уровень	актуальная кол-во, %	идеальная кол-во, %
Группа 1 (женщины) $n = 20$	Разобщенный	–	–	Ригидный	–	–
	Раздельный	6–30	–	Структурный	2–0	–
	Связанный	11–55	6–30	Гибкий	–	–
	Сцепленный	3–15	14–70	Хаотичный	18–90	20–100
Группа 2 (женщины) $n = 21$	Разобщенный	–	–	Ригидный	–	–
	Раздельный	5–24	3–14	Структурный	12–57	8–38
	Связанный	13–62	8–38	Гибкий	8–38	10–48
	Сцепленный	3–14	10–48	Хаотичный	1–5	3–14
Группа 1 (мужчины) $n = 20$	Разобщенный	–	–	Ригидный	–	–
	Раздельный	13–75	1–5	Структурный	2–10	–
	Связанный	7–35	12–60	Гибкий	–	–
	Сцепленный	–	7–35	Хаотичный	18–90	20–100
Группа 2 (мужчины) $n = 21$	Разобщенный	6–29	1–5	Ригидный	4–19	–
	Раздельный	12–57	4–19	Структурный	15–71	12–57
	Связанный	3–14	13–62	Гибкий	1–5	4–19
	Сцепленный	–	3–14	Хаотичный	1–5	5–24

показывает различные структуры совместной регуляции поведения супругов. Таким образом, по статистической гипотезе 1 отвергается вариант H_0 и принимается гипотеза H_1 о различиях в структурах совместной регуляции в Группе сравнения.

2. Актуальное и желаемое состояние семейной сплоченности и адаптации в группах супружеских диад, ожидающих 1-го и 2-го ребенка

2.1. Оценка различий уровня выраженности переменных *Сплоченность* и *Адаптация* проводилась отдельно между женщинами и мужчинами, ожидающими 1-го и 2-го ребенка (Группа 3 ($n = 20$) и Группа 4 ($n = 21$)), всего 4 подгруппы. Данные представлены в табл. 8. Между женщинами Групп 3 и 4 и мужчинами Групп 3 и 4 также

получены возрастные различия у супругов, ожидающих 2-го ребенка (критерий различий Манна-Уитни $U = 24.0$ и $U = 99.5$ соответственно).

2.2. Показатели *Спл-а* и *Спл-и* характеризуют оценку респондентами степени актуальной и желаемой общности в семье. У женщин Группы 3 и Группы 4 получены следующие результаты:

- различий в актуальной сплоченности между группами не обнаружено, показатель *Спл-а* выражен одинаково и находится на *Разделенном* и *Связанном* уровнях. В обеих Группе отсутствовали женщины, отметившие *Разобщенный* уровень сплоченности, а *Сцепленный* уровень представлен незначительно – по трое испытуемых в каждой группе (15 и 14% от общей численности выборки соответственно);

- получены значимые различия между переменными *Спл-а* и *Спл-и* внутри групп. В Группе 3

все женщины, оценившие актуальную сплоченность как *Разделенную*, изменили свое мнение и в качестве желаемого назвали *Связанный* и *Сцепленный* уровни. В Группе 4 только 2 женщины (из 5) изменили свое мнение и выразили предпочтение в пользу *Связанного* уровня;

■ женщины обеих групп, оценившие актуальный уровень сплоченности как *Связанный*, называют его как желаемый значительно реже (Группа 3 – $\phi = 1.62, p \leq 0.05$, Группа 4 – $\phi = 1.57, p \leq 0.05^*$). Женщин же, предпочитающих *Сцепленный* уровень сплоченности, стало значимо больше, чем женщин, назвавших такой уровень связи, как актуальный (Группа 3 – $\phi = 3.75, p \leq 0.001$; Группа 4 – $\phi = 2.48, p \leq 0.05$). В Группе 3 этот процесс выражен сильнее – женщин, предпочитающих *Сцепленный* уровень, больше, чем в Группе 4 (значимость различий на уровне тенденции, $\phi = 1.48, p \leq 0.07$).

По переменным *Спл-а* и *Спл-и* у мужчин Группы 3 и Группы 4 получены следующие результаты:

■ актуальная эмоциональная сплоченность в обеих группах, так же как и по оценке женщин, у мужчин обеих групп выражена одинаково и находится на уровне, соответствующем *Раздельному* и *Связанному*. *Сцепленный* уровень актуальной сплоченности мужчинами не отмечен. В Группе 4 шесть испытуемых (29% от общей численности выборки) отметили, что, по их мнению, уровень сплоченности в их семье можно назвать *Разобшеченным*;

■ получены различия между переменными *Спл-а* и *Спл-и* внутри групп. В Группе 3 стало меньше мужчин, назвавших *Разделенный* уровень сплоченности актуальным ($\phi = 5.19, p \leq 0.001$), и увеличилось число мужчин, предпочитающих *Связанный* уровень (значимость различий на уровне тенденции, $\phi = 1.6, p \leq 0.055$). В Группе 4 уменьшилось число мужчин с актуальным *Разобшеченным* ($\phi = 2.22, p \leq 0.01$) и *Разделенным* уровнями сплоченности ($\phi = 2.62, p \leq 0.01$) и стало больше мужчин, предпочитающих *Связанный* уровень ($\phi = 3.38, p \leq 0.001$);

■ в обеих группах появились мужчины, которые желали бы иметь *Сцепленный* уровень сплоченности в семье. В Группе 3 их оказалось больше, чем в Группе 4: 7 чел. и 3 чел. (значимость различий на уровне тенденции, $\phi = 1.6, p \leq 0.055$).

2.3. Переменные *Адп-а* и *Адп-и* характеризуют оценку респондентами актуальных и желаемых способов приспособления или изменения семейных отношений под воздействием сложных

жизненных обстоятельств. У женщин Группы 3 и Группы 4 получены следующие результаты:

■ в обеих группах отсутствуют женщины, оценившие актуальную семейную адаптацию как *Ригидную*;

■ в Группе 3 практически все женщины оценили уровень семейной адаптации как *Хаотичный* (90% участниц эксперимента), все испытуемые (100%) назвали этот уровень адаптации как предпочитаемый;

■ в Группе 4 большинство женщин оценили актуальный уровень семейной адаптации как *Структурный* или *Гибкий* (57% и 38% от общей численности выборки соответственно), только 1 женщина (из 21 участницы эксперимента) оценила его как *Хаотичный*. В этой группе предпочитаемые уровни семейной адаптации изменились незначительно. По-прежнему остались наиболее представленными *Структурный* и *Гибкий* уровни (38 и 48% соответственно), 3 женщины предпочли *Хаотичный* уровень (14% против 5%). Внутригрупповые различия между уровнем показателей *АДП* и *АДП-и* не обнаружены. Однако в Группе 3 (по сравнению с Группой 4) значимо больше женщин, отметивших *Хаотичный* уровень адаптации как актуальный и предпочитаемый ($\phi = 6.55, p \leq 0.001$ и $\phi = 7.6, p \leq 0.001$ соответственно).

По переменным *Адп-а* и *Адп-и* у мужчин Группы 3 и Группы 4 получены следующие результаты:

■ в Группе 3 отсутствуют мужчины, оценившие актуальную семейную адаптацию как *Ригидную*. В Группе 4 четыре участника эксперимента (19% от общей численности выборки) оценили этот уровень семейной адаптации как актуальный;

■ в Группе 3 практически все мужчины, как их жены, оценили уровень семейной адаптации как *Хаотичный* (90% от общей численности выборки), все испытуемые (100%) назвали этот уровень адаптации как предпочитаемый;

■ в Группе 4 большинство мужчин оценили актуальный уровень семейной адаптации как *Структурный* (71%), 1 мужчина оценил адаптацию как *Гибкую* и 1 – как *Хаотичную* (5 и 5% соответственно). В этой Группе предпочитаемые уровни семейной адаптации изменились как в позитивную, так и в негативную сторону. По-прежнему остался наиболее представленным *Структурный* уровень (57%). В числе предпочитаемых не был назван *Ригидный* уровень, а число мужчин, предпочитающих *Гибкий* уровень, увеличилось (19%). Однако 5 мужчин (24%) отметили как предпочитаемый *Хаотичный* уровень адап-

Таблица 9 (а). Распределение значений переменных контроля поведения (женщины по группам, баллы, критерий d , среднее и ст. отклонение)

	Группа 3 ($n = 20$) женщины						Группа 4 ($n = 21$) женщины					
	мед.	мин.	макс.	d	M	σ	мед.	мин.	макс.	d	M	σ
Пл	5.5	1	8	0.14*	5.5	2.04	6	2	9	0.20*	5.6	2.38
Пр	6	3	8	0.16*	6.2	1.66	6	3	8	0.20*	6.2	1.41
Г	6	3	9	0.18*	7.1	1.37	6	2	8	0.20*	5.8	2.04
Мод	6.5	4	8	0.18*	5.6	1.79	6	3	9	0.20*	6.0	1.34
Ор	7	4	9	0.22*	6.3	1.17	6	2	8	0.15*	6.0	1.60
Сам	6	2	9	0.16*	5.7	2.00	6	1	8	0.16*	5.5	2.18
Оу	28.5	23	36	0.18*	29.6	4.31	29	17	37	0.18*	29.1	5.13
Кдн	3.5	0	9	0.24	—	—	4	0	9	0.17*	4.6	2.54
Кдп	5	2	9	0.11*	5.2	1.91	5	2	10	0.22	—	—
Кдр	7.5	5	11	0.17*	7.8	1.79	6	3	11	0.20*	6.4	2.25
Рт	35.5	21	66	0.20*	37.1	10.83	31	23	43	0.12*	31.0	6.22
Лт	39.5	28	55	0.20*	41.8	6.67	36	25	45	0.17*	36.4	4.66

Таблица 9 (б). Распределение значений переменных контроля поведения (мужчины по группам, баллы, критерий d , среднее, ст. отклонение).

	Группа 3 ($n = 20$) мужчины						Группа 4 ($n = 19$) мужчины					
	мед.	мин.	макс.	d	M	σ	мед.	мин.	макс.	d	M	σ
Пл	6	0	9	0.31	—	—	6	2	8	0.20*	5.9	1.84
Пр	6	1	8	0.16*	5.3	2.00	5	2	8	0.19*	5.2	1.51
Г	5	2	8	0.24	—	—	5	2	8	0.19*	5.3	2.31
Мод	5.5	1	9	0.20*	5.3	1.87	6	3	8	0.20*	5.2	1.89
Ор	7	3	9	0.16*	5.9	2.03	5	1	8	0.18*	5.6	1.43
Сам	6	1	8	0.13*	5.6	1.93	7	2	9	0.19*	6.7	1.82
Оу	29	16	36	0.10*	29.1	4.88	26	18	34	0.13*	26.3	4.35
Кдн	2.5	0	8	0.17*	3.1	2.39	7	2	11	0.18*	6.8	2.28
Кдп	4.5	1	6	0.26	—	—	6	1	10	0.18*	5.8	2.46
Кдр	8.5	3	11	0.22*	7.6	2.37	7	1	11	0.16*	7.2	2.27
Рт	38	25	69	0.23	40.5	12.29	37	25	67	0.19*	39.6	11.40
Лт	48	30	61	0.13*	47.3	7.36	47	25	63	0.10*	46.6	10.64

тации ($\varphi = 1.86^*$). Тем не менее эта тенденция в Группе 4 выражена меньше, чем в Группе 3, где мужчин, предпочитающих *Хаотичный* уровень, значимо больше ($\varphi = 6.77, p \leq 0.001$).

Результаты, полученные в этой части работы, позволяют отвергнуть статистическую гипотезу 2 в варианте H_0 и принять вариант H_1 , поскольку различия в значениях переменных *Спл-а* и *Спл-и* больше характерны для женщин, ожидающих 1-го ребенка. Мужчины групп сравнения различаются и по уровню актуальной, и по уровню идеальной сплоченности. Можно предположить, что эта динамика сопряжена с психологической спецификой того этапа жизненного цикла семьи, на котором находится диада, а также с особенностями структуры совместной регуляции поведения.

3. Уровень значений и сопряженность переменных контроля поведения в Группе супругов, ожидающих 1-го и 2-го ребенка

3.1. Распределение значений переменных контроля поведения в группах сравнения представлено в табл. 9 (а, б). В ней также приводятся результаты проверки распределения на нормальность; звездочкой отмечены критерии, соответствующие нормальному распределению. Согласно U -критерию Манна–Уитни, между группами есть различия в уровне выраженности переменной (см. в табл. 9).

3.2. Различия в уровне значений переменных *Контроля поведения* в Группе 3 и Группе 4.

Таблица 10. Критерии различий по уровню переменных *Контроля поведения* между группами

Группа 3 (n = 20) / Группа 4 (n = 21) – женщины		Группа 3 (n = 20) / Группа 4 (n = 21) – мужчины	
Переменные контроля поведения	U-критерий Манна–Уитни	Переменные контроля поведения	U-критерий Манна–Уитни
<i>Контроль за действием при реализации (волевой контроль)</i> <i>Реактивная тревожность (эмоциональная регуляция)</i> <i>Личностная тревожность (эмоциональная регуляция)</i>	$U = 130, p \leq 0.03$, выше в Группе 3 $U = 133, p \leq 0.04$, выше в Группе 3 $U = 98, p \leq 0.003$, выше в Группе 3	<i>Общий уровень регуляции поведения (когнитивный контроль)</i> <i>Контроль за действием при неудаче (волевой контроль)</i> <i>Контроль за действием при планировании (волевой контроль)</i>	$U = 135, p \leq 0.5$, выше в Группе 3 $U = 130, p \leq 0.03$, выше в Группе 4 $U = 130, p \leq 0.03$, выше в Группе 4

Таблица 11. Коэффициенты корреляций переменных *Контроля поведения* в супружеских парах в Группе 3 (n = 40, 20 супружеских диад)

Переменные <i>Контроля поведения</i> (супруга/супруг)	r Spearman
<i>Программирование / Личностная тревожность</i>	0.71***
<i>Моделирование / Моделирование</i>	-0.51*
<i>Самостоятельность / Личностная тревожность</i>	-0.56**
<i>Контроль за действием при неудаче / Оценка результата</i>	-0.44*
<i>Контроль за действием при планировании / Контроль за действием при неудаче</i>	-0.47*
<i>Контроль за действием при планировании / Реактивная тревожность</i>	0.67***

Примечание. * $p \leq 0.05$, ** $p \leq 0.01$, *** $p \leq 0.001$.

Таблица 12. Коэффициенты корреляций переменных *Контроля поведения* в супружеских парах в Группе 4 (n = 42, 21 супружеская диада)

Переменные <i>Контроля поведения</i> (супруга/супруг)	r Spearman
<i>Планирование / Программирование</i>	0.62**
<i>Планирование / Оценка результата</i>	0.53**
<i>Планирование / Общий уровень</i>	0.51*
<i>Планирование / Личностная тревожность</i>	-0.48*
<i>Планирование / Реактивная тревожность</i>	-0.46*
<i>Программирование / Планирование</i>	0.52*
<i>Гибкость / Контроль за действием при неудаче</i>	-0.49*
<i>Общий уровень / Планирование</i>	0.53**
<i>Реактивная тревожность / Контроль за действием при неудаче</i>	0.48*
<i>Контроль за действием при планировании / Контроль за действием при реализации</i>	-0.45*
<i>Контроль за действием при реализации / Гибкость</i>	0.44*
<i>Контроль за действием при реализации / Оценка результата</i>	0.44*

Примечание. * $p \leq 0.05$, ** $p \leq 0.01$.

Таким образом, различия в уровне значений переменных контроля поведения связаны с жизненным циклом семьи, на котором находится супружеская диада. Можно предположить, что актуальные условия этапа согласуются с определенным ресурсом, необходимым для решения его задач, или, напротив, обнажают недостаток индивидуальных возможностей. В соответствии с полученными результатами статистическая гипотеза 3 принимается в варианте H_1 , вариант H_0 отвергается.

3.3. Корреляции между переменными контроля поведения супругов в группах с различным состоянием семейной сплоченности.

Коэффициенты корреляций между переменными контроля поведения супругов из Группы 3 и Группы 4 представлены в табл. 11 и 12. Можно видеть различия в количестве и характере корреляций между переменными – в Группе 4 (по сравнению с Группой 3) больше число связей, в том числе компенсаторных.

Корреляционный анализ переменных контроля поведения супругов, проведенный в группах супружеских диад, находящихся на различных этапах жизненного цикла семьи, показывает различные структуры совместной регуляции поведения супругов. Таким образом, по статистической гипотезе 4 отвергается вариант H_0 и принимается гипотеза H_1 о различиях в структурах совместной регуляции в Группе сравнения.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На последних этапах беременности в поведении женщин появляются признаки зависимости и потребности в покровительстве, а члены семьи спланиваются для их поддержки [43]. Поэтому данные о динамике семейной сплоченности, полученные в настоящем исследовании, позволяют считать этот процесс эволюционно ожидаемым. Однако чрезмерная степень сплоченности может не только отвечать этим задачам, но и быть свидетельством специфической семейной организации, связанной с ограниченностью других ресурсов.

Структура конструкта совместной регуляции в Группе 1 (рис. 1) отражает как согласование, совпадение регуляторных ресурсов супругов, так и компенсаторные отношения между переменными контроля поведения. Важно отметить, что прямое согласование касается когнитивного контроля, т.е. у супругов совпадает видение ситуации и различные регуляторные процессы, сопровождающие достижение цели. Компенсация же касается волевой и эмоциональных сфер – наиболее чувствительных и значимых в период беременности.

В структуре конструкта совместной регуляции поведения Группы 2 (рис. 2) минимально представлены связи, имеющие как характер прямого согласования, так и компенсации.

Эти структуры можно сравнить с полученными ранее данными при изучении структур инди-

видуального контроля поведения при различном течении беременности. Благополучному течению беременности соответствовала более интегрированная структура с большим числом компенсаторных связей между переменными, при неблагоприятном течении структура отличалась низкой интегрированностью и небольшим числом компенсаторных связей [21]. Было сделано предположение о том, что невозможность согласования собственных ресурсов является регуляторной основой поведения, не позволяющего решить актуальные задачи.

Таким образом, структура совместной регуляции поведения, полученная в настоящем исследовании в Группе 2, также может иметь ограниченные возможности для организации совместной активности в актуальной ситуации. Следовательно, регресс, привязка к партнеру, выражающиеся в тенденции к увеличению сплоченности, представляется в этом случае адекватным решением, позволяющим за счет разделения личного пространства, отказа от независимости выработать совместные решения, действовать сообща. Если этот процесс временно сопровождает какую-либо особую жизненную ситуацию, то его можно считать одним из способов адаптации при недостатке у семьи других, в данном случае регуляторных, возможностей.

Полученные структуры конструкта совместной регуляции в группах с различной степенью семейной сплоченности позволяют принять исследовательскую *Гипотезу 1* о существовании сопряженности между семейной сплоченностью и переменными контроля поведения супругов как более правдоподобную. Если контроли поведения супругов согласованы или скомпенсированы за счет друг друга, то подобная система не требует дополнительной компенсации (или поддержки) со стороны отношений. Если контроли поведения несогласованы, то такая регуляция поведения в семье требует поиска дополнительных средств

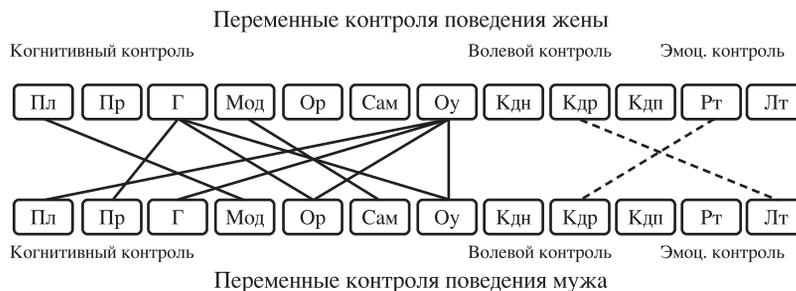

Рис. 1. Структура сопряженности переменных контроля поведения в Группе 1.

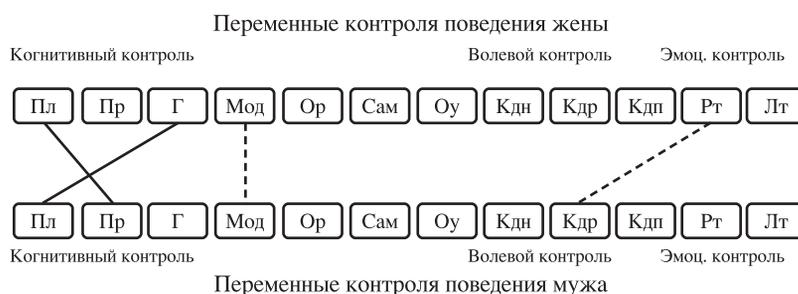

Рис. 2. Структура сопряженности переменных контроля поведения в Группе 2.

решения задач актуальной ситуации, например усиления семейной сплоченности, чрезмерной общности.

Возможно и другое объяснение. Чрезмерно близкие, запутанные отношения, отсутствие личного пространства, слияние не позволяют супругам вырабатывать новые совместные стратегии поведения и его регуляции в актуальной ситуации. Можно предположить, что в таком случае не работает основное условие развития – дифференциация, без которой невозможна интеграция, образование новых форм поведения [1, 39, 45]. Отсутствие четкой индивидуальной позиции у партнеров по ситуации не дает им опереться друг на друга и согласовать ресурсы.

Приведенную интерпретацию в терминах причинно-следственных связей можно считать условностью, призванной подчеркнуть вклад и сплоченности, и контролей поведения в целостный системный процесс совместной регуляции поведения, обеспечивающий взаимодействие коллективного субъекта с условиями актуальной ситуации.

Более подробно динамика семейной сплоченности рассматривалась на примере двух различных актуальных ситуаций, в которых находились семьи. Это ситуации ожидания 1-го (Группа 3) и 2-го ребенка (Группа 4), которые по своим условиям могут быть отнесены к двум различным этапам жизненного цикла семьи. В первом случае супружеская диада находится в ситуации вынашивания впервые, и это является для нее большим вызовом, чем для супружеских диад, уже имевших такой опыт.

Таким образом, на основе данных о том, что диады, находящиеся на различных этапах жизненного цикла семьи, отвечают на них различной динамикой отношений и способностью решать жизненные задачи, принимается *Гипотеза 2* как более правдоподобная.

Супруги, ожидающие 1-го ребенка, ориентированы на более близкие эмоциональные отношения при менее четкой и продуманной системе действий.

Более благополучный статус имеют семьи, ожидающие 2-го ребенка. Однако среди мужчин, ожидающих 2-го ребенка, есть такие, чья оценка *Спл-а* соответствует *Разобщенному* уровню, свидетельствующему о несогласованности в действиях и интересах супругов, недостатке внимания друг к другу, изолированности. То, что такую оценку дают мужчины, имеющие опыт рождения ребенка и переживающие эту ситуацию во второй раз, можно объяснить так: супруги, уже воспитывающие маленького ребенка и готовящиеся к появлению еще одного, действительно могут испытывать недостаток времени для общения, совместного времяпрепровождения, отдыха и т.п. И более остро это могут переживать именно мужчины. Этот результат согласуется с данными других работ, в которых показано, что в семьях с маленькими детьми, ожидающих появления еще одного ребенка, мужа чаще, чем жены, отмечают более низкую удовлетворенность браком [46]. К тому же в ряде работ показано, что для мужчин в семье главным объектом, несущим переживание эмоционального комфорта и благополучия, являются их жены, в то время как для женщины – это в первую очередь ребенок [3].

По оценкам супругов Группы 3, уровень таких переменных, как *Адн-а* и *Адн-и*, соответствует *Хаотичному*. Это является достаточно типичным для семей, находящихся в стрессовой ситуации. Недостаток опыта, тревога по поводу предстоящих первых родов, ожидание трудностей послеродового периода и другие переживания могут приводить к непродуманным, импульсивным решениям, нечеткому лидерству, в итоге – к неэффективной адаптации к ситуации беременности в целом. Данные ряда исследований подтверждают,

что вынашивание именно первой беременности сопровождается эмоциональными проблемами и другими сложностями [51, 52].

В отличие от супругов Группы 3, супруги Группы 4 в своем большинстве оценивают актуальный и предпочитаемый уровень семейной адаптации как *Структурный* и *Гибкий*. Оба этих уровня относятся к числу функциональных и говорят о том, что у семьи есть арсенал различных способов приспособления к сложным жизненным обстоятельствам. На *Структурном* уровне адаптации это могут быть семейные правила, соблюдение которых удобно и эффективно, четкие семейные роли, традиции. В случае *Гибкого* уровня опорой семьи становится демократический стиль руководства: переговоры, готовность к изменениям, разделение ролей.

В основе различий в характеристиках семейной системы может лежать больший совместный опыт, в том числе пережитые трудности первой беременности, рождение и воспитание первого ребенка; нельзя исключить и связь с возрастными различиями, полученными в этих группах. Однако результаты настоящего исследования показывают, что динамика сплоченности и адаптации на различных этапах жизненного цикла семьи также связана с уровнем и способом согласования индивидуальных регуляторных ресурсов супругов.

Данные о различии в уровне значений переменных контроля поведения свидетельствуют о том, что у женщин, ожидающих 1-го ребенка, выше уровень переменной волевого контроля *Кдр*. Высокий уровень этой переменной показывает ориентацию человека на продолжение деятельности при возникновении препятствий, а низкий – ориентацию на собственные состояния и прекращение деятельности. Интерпретация высокого уровня этой переменной неоднозначна, так как продолжение деятельности во что бы то ни стало при возникновении препятствия не всегда эффективно, поскольку человек должен иметь возможность оценить затраты, изменить способы деятельности. Представляется, что во время беременности ориентацию на продолжение деятельности трудно всегда считать полезной стратегией. Ранее было показано, что у женщин с осложненным вынашиванием эта переменная положительно связана с *Реактивной* и *Личностной* тревожностью [21]. И в данной работе именно эти переменные эмоциональной регуляции оказались выше у женщин, ожидающих 1-го ребенка.

Мужчины Группы 3 отличаются более высоким уровнем переменной *Оу* (когнитивный контроль) и более низким уровнем переменных волевого

контроля – *Кдн* и *Кдп*. Это говорит о некотором дисбалансе в общей системе регуляции поведения. С одной стороны, высокий уровень когнитивного контроля этих мужчин говорит о большей активности по отношению к условиям актуальной ситуации. Это соответствует данным о том, что принятие отцовской роли мужчиной характеризуется когнитивной активацией – перестройкой планов, погружением в бытовые детали [6]. С другой стороны, значимость ситуации, отсутствие опыта и высокая ответственность делают мужчину более чувствительным по отношению к возможным неудачам и могут мешать с легкостью принимать решения.

Таким образом, принимается исследовательская *Гипотеза 3* как более правдоподобная. Полученные различия позволяют глубже понять оценки семейной сплоченности и адаптации в Группе сравнения. Высокий уровень тревожности женщин Группы 3 может требовать компенсации этих состояний, которая может быть достигнута в близком эмоциональном контакте с партнером, а ориентация на продолжение деятельности при неудачах в ее реализации может служить основой для хаотичных и непродуманных действий. Мужчины этой же группы, несмотря на хорошее когнитивное понимание ситуации, также могут склоняться к дисфункциональным способам адаптации в связи с недостаточно активной волевой сферой.

При интерпретации различий в уровне значений переменных контроля поведения супругов нельзя не учитывать, что на различных этапах жизненного цикла семьи в настоящем исследовании оказались супруги разных возрастов, и это может стать дополнительным фактором, связанным с уровнем значений переменных.

Структуры совместной регуляции в семьях Группы 3 и Группы 4 также различны (рис. 3 и 4), что позволяет принять *Гипотезу 4* как более правдоподобную.

В Группе 4 в корреляционных связях задействованы переменные всех подсистем контроля поведения женщин и мужчин (рис. 3). В структуре совместной регуляции можно выделить не только связи, демонстрирующие прямое согласование, “совпадение” регуляторных возможностей, как, например, между переменными когнитивного контроля супругов, но и связи, свидетельствующие о наличии компенсации. К таким связям, например, относятся корреляции между переменной *Пл* женщин и переменными *Рт* и *Лт* мужчин. Эти связи могут показывать подстройку женщин к состоянию мужчин – в случае высокого уровня тревожности

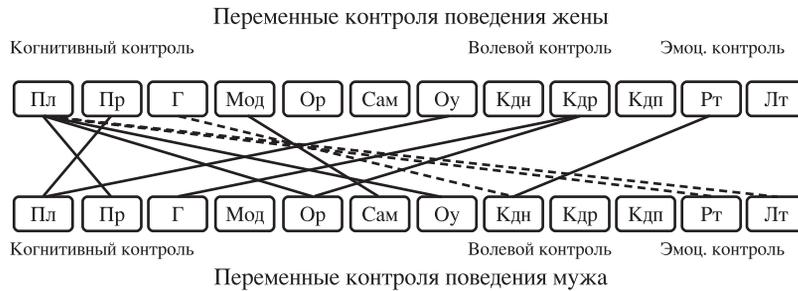

Рис. 3. Структура сопряженности переменных контроля поведения в Группе 4.

мужчин активность женщин в области целеполагания снижается, сужая поле возможных рисков и ориентируя семью на решение текущих задач. Если уровень тревожности невысокий, женщины могут активнее планировать перспективу. Компенсаторный характер имеют также связи между показателями волевого контроля (*Кдп* женщин и *Кдр* мужчин), волевого контроля и эмоциональной регуляции (*Рт* женщин и *Кдн* мужчин) и когнитивного контроля (*Г* женщин и *Кдн* мужчин).

В Группе 3 как прямых, положительных связей, так и компенсаторных значительно меньше, и они имеют другое содержание (рис. 4). Переменные *Рт* и *Лт* мужчин, так же как и в Группе 4, образуют компенсаторные связи с показателями когнитивного и волевого контроля женщин. Однако эта компенсация имеет более высокую “цену” для женщин, которые не просто модулируют свою активность, а берут на себя часть обязанностей по организации поведения и деятельности (связи с показателем *Пр* и *Кдп*). В общей структуре совместной регуляции Группы 3 практически отсутствует прямое согласование между переменными, при этом, например, эмоциональный контроль женщин совсем не включен в общую систему совместной регуляции.

Данные об уровне своеобразия и структурах связей переменных контроля поведения супругов, находящихся на различных этапах

жизненного цикла семьи, характеризуют системы совместной регуляции поведения как результаты взаимодействия диад с различными актуальными условиями. Эти системы сопряжены со специфической ситуацией и индивидуальными возможностями партнеров по ситуации.

Введение конструкта “совместная регуляция поведения”, реализованное в настоящем исследовании, дает возможность расширить представления об условиях, с которыми взаимодействует субъект, осуществляя регуляцию собственного поведения в актуальной ситуации. В качестве такого условия рассматривается другой человек – партнер в актуальной жизненной ситуации. Введение конструкта “совместная регуляция поведения” позволяет также обоснованно предположить существование психологических структур, возникающих в результате взаимодействия субъектов на разных этапах их развития в различных условиях. Анализ различий или изменений в этих структурах представляет интерес как для психологии развития, так и для социальной психологии: именно динамика этих структур может служить и признаком перехода индивида или Группы на очередной этап развития или жизненного цикла, и критерием для определения уровня субъектности коллективного субъекта.

На выборке супружеских диад впервые получены данные, в которых соотносятся регуляторные

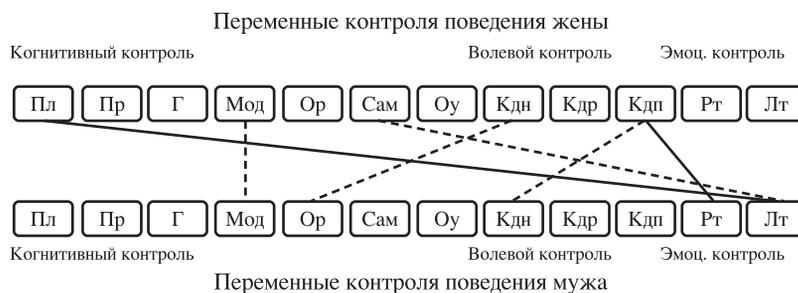

Рис. 4. Структура сопряженности переменных контроля поведения в Группе 3.

возможности субъектов, системные характеристики их отношений и семейный опыт. Возможность такого соотнесения открывается благодаря введению нового конструкта “совместная регуляция поведения”. Обнаруженные различия структур совместной регуляции поведения у супружеских диад с разным опытом жизненных ситуаций (супружеские диады без детей и семьи с одним ребенком) и различным состоянием семейных систем получают объяснение на основе введения этого конструкта.

Результаты работы позволяют также сделать предположение о существовании некоторого *оптимума* субъектности. Чрезмерная степень общности группы, согласно данным настоящего исследования, соотносится с более рассогласованной системой регуляторных ресурсов. Нельзя исключить, что для построения эффективного поведения и решения актуальных задач Группа должна иметь высокий, но не чрезмерный уровень сплоченности.

ВЫВОДЫ

1. Существует сопряженность между семейной сплоченностью и способом согласования переменных контроля поведения супругов во время беременности. Эти компоненты, или составляющие конструкта совместной регуляции поведения, позволяют утверждать, что совместная регуляция как процесс согласования регуляторных ресурсов партнеров включает одновременно несколько систем, обеспечивающих взаимодействие диады с актуальной ситуацией, – контроль поведения и отношений.

2. Получены различия в оценках актуального и желаемого состояния семейной сплоченности и адаптации в супружеских диадах, находящихся на различных этапах жизненного цикла семьи. В супружеских диадах, ожидающих 1-го ребенка, в отличие от диад, ожидающих 2-го ребенка, существует тенденция к усилению семейной сплоченности с одновременно неэффективным поведением в новых обстоятельствах.

3. Совместная регуляция на различных этапах жизненного цикла семьи представляет собой систему соответствующих специфике ситуации и согласованных между собой индивидуальных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров И.О.* Формирование структуры индивидуального знания. М.: Институт психологии РАН, 2006.

2. *Александров Ю.И., Александрова Н.Л.* Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Институт психологии РАН, 2009.
3. Антология гендерных исследований: Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Мн.: ПроPILEI, 2000.
4. *Анциферова Л.И.* Личность в трудных жизненных ситуациях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–19.
5. *Бардышевская М.К., Лебединский В.В.* Диагностика эмоциональных нарушений у детей. М.: УМК “Психология”, 2003.
6. *Белогай К.Н., Борисенко Ю.В.* Этапы формирования психологического феномена отцовства “Внутриутробный ребенок и общество” // XVII Международный конгресс Международной ассоциации пренатальной и перинатальной психологии и медицины (ISPPM). М.: Academia, 2007. С. 52–53.
7. *Бодров В.А.* Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. М.: Институт психологии РАН, 2008.
8. *Брушлинский А.В.* Избранные психологические труды. М.: Институт психологии РАН, 2006.
9. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта и его деятельности // Современная психология: справочное руководство. Глава 4. Психическая регуляция поведения. М.: Инфра-М, 1999. С. 330–345.
10. *Бубер М.* Два образа веры: Пер с нем. / Под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лезова. М.: РеспублИка, 1995.
11. *Варга А.Я.* Системная семейная терапия. СПб.: Речь, 2001.
12. *Ветрова И.И.* Связь совладающего поведения с контролем поведения и психологической защитой в системе саморегуляции // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 179–196.
13. *Виленская Г.А.* Выбор ситуативных стратегий контроля поведения в раннем возрасте: возрастная динамика и механизмы // Ребенок в современном обществе / Под ред. Л.Ф. Обухова, Е.Г. Юдиной. М.: МГППУ, 2007. С. 101–113.
14. *Дикая Л.Г.* Вклад индивидуального стиля саморегуляции психофизиологического состояния в формировании психологической и поведенческой вариативности личности // Психология психических состояний. Вып. 4 / Сб. статей под ред. А.О. Прохорова. Казань: Центр инновационных технологий, 2002.
15. *Дикая Л.Г.* Психическая саморегуляция функционального состояния человека: системно-деятельностный подход. М.: Институт психологии РАН, 2003.

16. *Дикая Л.Г., Семикин В.В., Щедров В.И.* Исследование индивидуального стиля саморегуляции психофизиологического состояния // Психол.журн. 1994. Т. 15. № 6. С. 28–37.
17. *Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 51–82.
18. *Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности. М.: Институт психологии РАН, 2005.
19. *Климов Е.А.* Индивидуальный стиль деятельности // Психология индивидуальных различий. Тексты / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: МГУ, 1982. С. 74–77.
20. *Ковалева Ю.В.* Изучение субъектной регуляции поведения с позиций психологии коллективного субъекта // Субъектный подход в психологии / Под ред. А.Л. Журавлева, В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 466–482.
21. *Ковалева Ю.В.* Контроль поведения при различном течении беременности: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004.
22. *Конюшкин О.А.* Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 5–12.
23. *Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В.* Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними. СПб.: Речь, 2005.
24. *Левинас Э.* Путь к Другому. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007.
25. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
26. *Максимова Н.Е., Александров И.О.* Феномен коллективного знания: согласование индивидуальных когнитивных структур или формирование надиндивидуальной психологической структуры // Психология человека в современном мире. Т. 3. (Материалы Всероссийской юбилейной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна, 15–16 октября 2009 г.) / Отв.ред.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, В.В. Знаков, И.О. Александров. М.: Институт психологии РАН, 2009.
27. *Моросанова В.И.* Индивидуальный стиль саморегуляции. М.: Наука, 2001.
28. *Моросанова В.И., Коноз Е.М.* Диагностика и психологическая характеристика саморегуляции при экстраверсии и нейротизме: Учебно-методическое пособие для преподавателей психологии и студентов, школьных психологов и учителей. Набережные Челны: Институт управления, 2001.
29. *Петровский А.В.* Личность в психологии с позиции системного подхода // Вопросы психологии. 1981. № 1. С. 57–66.
30. *Петровский В.А.* Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010.
31. *Пономарев Я.А.* Методологическое введение в психологию. М.: Наука, 1983.
32. *Практическая психодиагностика // Методики и тесты: Учебное пособие / Сост. Д.Я. Райгородский.* Самара: Бахрах, 1998.
33. *Прохоров А.О.* Психология неравновесных состояний. М.: Институт психологии РАН, 1998.
34. *Прохоров А.О.* Саморегуляция психических состояний: феноменология, механизмы и закономерности. М.: ПЕР СЭ, 2005.
35. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2001.
36. *Рязанцева Е.В., Сергиенко Е.А.* Особенности контроля поведения подростков с разным уровнем агрессивности // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювентология. Социокинетика. 2007. № 3. С. 122–135.
37. *Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В.* Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Институт психологии РАН, 2010.
38. *Сергиенко Е.А.* Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции // Психологические исследования. 2009. № 5–7. URL: <http://www.psystudy.ru>
39. *Сергиенко Е.А.* Принципы дифференциации–интеграции и континуальности–дискретности психического развития // Психологические исследования. 2009. № 1 (3). URL: <http://www.psystudy.ru>
40. *Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А.* Модель психического в онтогенезе человека. М.: Институт психологии РАН, 2009.
41. *Системная семейная психотерапия / Под ред. Э.Г. Эйдемиллера.* СПб.: Питер, 2002.
42. *Филитов А.В., Ковалев С.В.* Ситуация как элемент психологического тезауруса // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 1. С. 14–22.
43. *Филитова Г.Г.* Психология материнства: Учебное пособие. М.: Институт психотерапии, 2002.
44. *Черников А.В.* Системная семейная терапия: Интегративная модель диагностики. М.: Независимая фирма “Класс”, 2001.
45. *Чуприкова Н.И.* Всеобщий универсальный дифференционно-интеграционный закон развития как основа междисциплинарной парадигмальной теории развития // Психологические исследования. 2009. № 1 (3). URL: <http://www.psystudy.ru>

46. Шабанова Е., Соломатина Е., Смирникова Е. Проблемы взаимоотношений супругов в молодой семье в связи с рождением ребенка: “Медико-психологические аспекты современной перинатологии” // Книга материалов IV Всероссийского конгресса по пренатальной и перинатальной психологии, психотерапии и перинатологии. М.: Издательство института психотерапии, 2003. С. 96–99.
47. Шапкин Е.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997.
48. Шутценбергер А.А. Синдром предков. М.: Психотерапия, 2009.
49. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: Учебное пособие. СПб.: Речь, 2006.
50. Bowen M. Family Therapy in Clinical Practice. Northvale. N.J.: Jason Aronson Inc., 1978.
51. Kalil K.M. Psychosocial stress, anxiety, and pregnancy complications: Issues for public policy // Pre- & Perinatal Psychology Journal. 1987. V. 1(3). P. 239–243.
52. Kalil K.M., Gruber J.E., Conley J., Sytniac M. Social and family pressures on anxiety and stress during pregnancy // Pre- & Perinatal Psychology Journal. 1993. V. 8(2). P. 113–118.
53. Kuhl J. Motivational and Functional helplessness: The moderating effect of state versus action orientation / Journal of Personality and Social Psychology. 1981. V. 40. P. 155–177.
54. Olson D.H. FACES III (Family Adaptation and Cohesion Scales). St. Paul, M.N.: University of Minnesota, 1985.
55. Pulkkinen L. Self-control and Continuity from Childhood to Late Adolescence // Life-span Development and Behavior. 1982. V. 4. P. 63–105.

JOINT REGULATION OF SPOUSES' BEHAVIOR AT DIFFERENT STAGES OF FAMILY LIFE CYCLE

Y. V. Kovaleva

PhD, senior research officer, Federal State-Financed Institution, Institute of Psychology RAS, Moscow

Conversion from the study of individual regulation of behavior to joint one is substantiated. The construct of “joint regulation of behavior”, defining as a process of mutual adjustment and regulatory resources coordination of the partners interacting in the actual situation, is proposed. It is assumed that the structure of the construct shows the specific character of this adjustment and coordination. In addition, it is proposed that the collective subject is the ontological carrier of behavior joint regulation. The structure of joint regulation of behavior construct is demonstrated by the example of dynamics of family cohesion and individual resources matching – variables that stand for control of spouses' behavior during the pregnancy. The tendency to over – cohesion is associated with less coordinated joint regulation of behavior. The differences in dynamics of family cohesion, individual control of behavior levels and structures of joint regulation of behavior constructs were demonstrated by the example of marital dyads, waiting for the 1-st and 2-nd child, and thus being at different stages of family life cycle.

Key words: self regulation, actual situation, individual regulation, individual subject, control of behavior, joint regulation of behavior, collective subject, structure of joint regulation of behavior, adjustment of individual resources, marital dyads, family life cycle, family adaptation and cohesion.